

рыя приличны только арестантамъ. Педагогу слѣдуетъ помнить, что онъ имѣетъ дѣло съ малышами—дѣтьми, а не взрослыми, и что всѣ ихъ проступки только дѣтскія шалости, происходящія отъ ихъ неопытности различать добро отъ зла.

Курсъ наукъ въ семинаріи долженъ быть пятилѣтній на тѣхъ новыхъ началахъ, которыя предлагаетъ Г. Маляревскій. Но кандидаты священства не должны принимать его тотчасъ по окончаніи курса. Годъ и даже два пусть они посвятятъ на дѣло учительства, чтобы ознакомиться съ народною жизнію.

О реформѣ Духовныхъ Академій я говорить не могу, такъ какъ лично не знакомъ съ ними, а потому и не могу судить о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ. Скажу одно, что на обязанностяхъ ихъ лежитъ дать семинаріямъ и училищамъ опытныхъ и любвеобильныхъ педагоговъ, выражающихся простымъ разговорнымъ, а не Ломоносовскимъ высокопарнымъ, языкомъ.

Священникъ П. Кузнецовъ.

О положеніи духовенства и матеріальномъ его обезпеченіи.
Спаситель говорилъ: „дѣлатель достоинъ мзды,“ а апостолъ трудящагося называетъ „достойнымъ пропитанія.“ И, дѣйствительно, мы видимъ, что всякій труженикъ не лишается вознагражденія отъ тѣхъ, для коихъ онъ трудится. Это правило, безъ сомнѣнія, должно простираться и на лицъ духовныхъ, работающихъ для своихъ пасомыхъ, такъ какъ лица духовныя, какъ и прочіе люди, имѣютъ всѣ потребности къ существованію и, по большей части, люди сечейные. Обычай вознаграждать служителей храма былъ установленъ еще въ ветхомъ завѣтѣ (такъ каждый еврей обязанъ былъ 10-ю часть своего заработка удѣлять на содержаніе священниковъ и левитовъ.) Такса, строго опредѣляющая труды духовенства на пользу своихъ пасомыхъ, не соотвѣтствуетъ духу христіанской религіи. Къ тому же нужды духовныя у всѣхъ пасомыхъ равны, а средства у нихъ различны; иной, совсѣмъ не имѣя средствъ, нуждается наравнѣ съ достаточными людьми во всѣхъ пастырскихъ услугахъ. Поэтому въ дѣлѣ вознагражденія духовенства явилась „добровольность“. Но „добровольность“ эта могла существовать тогда только и въ тѣ добрыя времена, когда сердца и души пасомыхъ горѣли неподдѣльною любовью къ своимъ пастырямъ, когда первые несли, дѣйствительно, „сколько“ могли, въ

вознагражденіе за духовный трудъ служителямъ церкви. Съ теченіемъ же времени, когда въ христіанахъ остылъ духъ вѣры и любви къ служителямъ храма Божія, когда духъ своекорыстія возросъ въ народѣ, явились страсти къ наживѣ и удовольствіямъ, христіане стали ограничивать свои добровольныя приношенія въ пользу духовенства, считая служеніе пастырей церкви и вообще духовенства трудомъ легкимъ, который не заслуживаетъ большаго вознагражденія. Пастыри церкви и прочіе члены причта по совершеніи каждаго священнодѣйствія должны теперь протягивать руку пасомымъ, чтобы получить плату. Но частое протягиваніе руки за вознагражденіемъ непріятно отражается на духовенствѣ и даетъ поводъ многимъ обвинять духовенство въ корыстолюбіи.

Но обратимъ вниманіе на трудъ духовенства. Многіе думаютъ, что онъ легокъ и безплоденъ. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Если такъ, то почему же апостолъ про себя и своихъ собратьевъ—первыхъ пастырей церкви Христовой говорилъ: „мы сѣмъ вамъ духовное, велико-ли въ сравненіи съ нимъ тѣлесное, которое мы пожинаемъ!“

Трудъ духовенства, особенно пастырей церкви, не замѣтенъ для пасомыхъ, потому что онъ направленъ къ просвѣщенію и спасенію душъ человѣческихъ, а потому и плоды этого труда бываютъ незримы для людей, особенно приверженныхъ къ земнымъ благамъ. Трудъ пастырей проявляется большею частію въ словѣ, а слово, какъ сѣмя, не сразу даетъ плодъ, а съ годами,—можетъ быть, тогда, когда посѣявшаго это сѣмя уже и въ живыхъ нѣтъ. Пастырская дѣятельность не требуетъ физическаго труда, но она не различна съ внутреннимъ душевнымъ напряженіемъ, съ борьбою со своими немощами и окружающими обстоятельствами. Напримѣръ, какой великій трудъ составить обратитъ заблудшихъ духовныхъ дѣтей на путь истинный! Что только при этомъ можетъ встрѣтить пастырь; трудно передать объ этомъ на словахъ. Да вѣдь къ этому, какъ и къ совершенію богослуженій, требуется подготовка, которая опять таки не можетъ быть видима пасомыми. А учительство въ школахъ? А письмоводство по церкви, школамъ и другимъ отраслямъ—развѣ это не трудъ?! Не остается духовенство и безъ труда физическаго, особенно въ сельскихъ приходахъ: напр. разъѣзды по деревнямъ прихода, разбросанными ино-

гда на порядочное разстояніе отъ церкви (вер. 40—60) въ глухую полночь и непролазную грязь, по едва проѣзжимъ лѣснымъ дорогамъ, или хожденіе духовенства съ утра до поздняго вечера по деревнямъ прихода съ иконами на св. недѣль Пасхи, подъ противнымъ иногда дождемъ, когда другіе люди—свѣтскіе труженики наслаждаются въ это время увеселеніями и полнымъ праздничнымъ отдыхомъ. И за все это только получаютъ жалкія копейки и копейки съ укоризнами отъ дающихъ. А что сказать о сборахъ по приходу? Приходитъ время осенняго или зимняго сборовъ, этого главнаго дохода въ существованію. Слава Богу, думаетъ духовенство, нынѣ Богъ далъ хлѣба православнымъ, будетъ и у насъ побольше. Ёдетъ за сборомъ, а въ умѣ мелькаютъ „пудовки“, и что же оказывается: „православные“—то и тутъ стараются извернуться, уменьшая „надѣль“, а другіе—и ничего не хотятъ дать, отговариваясь тѣмъ, что хлѣбъ не молоть еще или не молочень (разумѣю тѣхъ, у которыхъ всегда есть запасъ хлѣба). А потерявшіе совѣсть и страхъ Божій, не желая дать пастырю отъ трудовъ своихъ, не замедляютъ и нагло солгать, обвинивъ въ томъ Самого Бога, говоря: „нечѣмъ надѣлать, батюшка, радъ бы дать, да не родился хлѣбецъ, Богъ не далъ“, а то скажетъ, что градомъ побилъ. Вотъ до чего нынѣ додумывается православный людъ! Отказы приходится встрѣчать, пожалуй, отъ половины. Что, спрашивается, тутъ дѣлать духовенству? Ссориться съ пасомыми крайне неблагопристойно и не подобаетъ лицамъ духовнымъ, жаловаться некому; приходится, скрѣпя сердце, покоряться судьбѣ, или чуть-чуть не просить съ поклономъ, по-нищенски „Христа ради“ своего заслуженнаго куска хлѣба. Впрочемъ, что много говорить о такомъ жалкомъ положеніи духовенства: это извѣстно всякому духовному лицу. И подобное приходится испытывать лицамъ, которыя готовились къ пастырству и вообще для духовной жизни въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ученія; въ результатъ же получается нищенство, христарядничество, униженіе себя предъ пасомыми, чтобы не умереть съ голоду и не оставить дѣтей неучами.

Обвиняютъ многіе духовенство въ „корыстолюбіи“. Но—пусть бы обвинители понаблюдали образъ жизни многихъ изъ духовенства, то много-ли бы они увидѣли домовъ духовенства, поражающихъ роскошью? Нѣтъ, скорѣе всего они, въ большинствѣ случаевъ, нашли бы

самые скромные омыти, съ самыми скромными хозяйствами, а у низшихъ членовъ причта и совсѣмъ бѣдные съ таковыми же хозяйствами и обстановкою. Гдѣ же тутъ корыстолюбіе, если среди духовенства не замѣчается роскоши и комфорта, какъ это видимъ въ другихъ слояхъ общества? Что же дало поводъ многимъ обвинять духовенство въ корыстолюбіи?—Частое протягиваніе руки къ пасомымъ за подаваніемъ.

Что же предпринять, чтобы избавиться духовенству, въ награду за его труды, отъ непріятныхъ разнаго рода нареканій въ корыстолюбіи, вымогательствъ и пр. и вполнѣ обезпечить духовенство въ матеріальномъ отношеніи, избавивъ его отъ унижительныхъ для него сборовъ у прихожанъ и частаго протягиванія руки къ послѣднимъ за подаваніемъ? Пора бы сознать, кому слѣдуетъ, всю непривлекательность настоящей расплаты за совершеніе требъ духовенству и, вмѣсто многочисленныхъ подаваній, установить бы соотвѣтственно средствамъ cadaго прихожанина, сообразуясь съ численностію душъ въ приходѣ, взносъ въ пользу служителей храма Божія, поручивъ одному избранному отъ всего прихода лицу ежемѣсячно вручать собранную сумму причту, какъ это дѣлается въ обществѣ при вознагражденіи опредѣленнымъ жалованіемъ разнымъ должностнымъ лицамъ, напр. волостнымъ старшинамъ, писарямъ и пр.

Псаломщикъ *Оболтинъ*.

О приѣмѣ иносословныхъ въ духовное вѣдомство. Добрые мои собратія! Позвольте и мнѣ высказать нѣсколько словъ въ нашемъ Епархіальномъ органѣ.

Я увѣренъ, что каждый изъ васъ въ № 20 Епарх. Вѣд. прочелъ замѣтку „По поводу статьи о. Раева“, подписанную псевдонимомъ „Глаголь“, хотя авторъ только что оговорился, что подпольный ропотъ явленіе нежелательное. Кто читалъ замѣтку, тотъ, конечно поймать, что тамъ развивается мысль о нежелательности приѣма иносословныхъ въ духовное вѣдомство, причемъ авторъ не жалѣетъ грязи, чтобы замарать лицъ, конкурирующихъ съ дѣтьми духовенства въ должностяхъ по духовному вѣдомству. По поводу этой статьи я, какъ человекъ, недавно поступившій въ духовное званіе изъ мѣщанъ, имѣю полное право сказать нѣсколько словъ г. автору въ защиту оскор-